

ИЗ ПРЕДЫСТОРИИ «РАЗДЕЛА МИРА»**Н.Б.МАМЕДОВА***Бакинский Государственный Университет*

Конец XV века занимает особое место в истории международных отношений Западной Европы и считается рубежом двух эпох - феодальных войн и формирования национальных государств континента. В этот период основными политическими силами становятся страны, достигшие государственного единства. Ведущие европейские государства перестают ограничиваться рамками отношений с отдельными государствами, «распространяя свою внешнеполитическую активность на всю Европу» (4, с.378-379). Среди последних, особой внешнеполитической активностью отличались Испания и Португалия - страны Пиренейского полуострова, удачно завершившие к тому времени политику Реконкисты.

Оба государства рано вступили на путь колониальной экспансии и стали перворазрядными мировыми державами. Так, уже в конце XIV в., то есть до взятия Константинополя турками, Лиссабон начал завоевание прибрежной полосы Северной Африки: в 1415 году португальцы захватили марокканский порт Сету, положив тем самым начало эпохи европейского колониализма. В 20-30 годы XV века португальцы открыли остров Мадейру, Канарские и Азорские острова; обогнув мыс Бохадор, они достигли побережья Гвинеи (1434 год) и островов Зеленого мыса (4, с. 54).

Испания, вернее Кастилия, в то время еще продолжавшая борьбу с арабскими государствами Пиренейского полуострова, также была заинтересована в открытии новых земель и путей, и внимательно следила за всеми этими событиями. Когда в 1435 году Португалия добилась от Рима признания ее владельческих «прав» на Канарские острова, это вызвало бурный протест Кастилии, после чего папе пришлось аннулировать свое решение (7, с.17) .

Вопрос о Канарских островах несколько раз становился объектом споров между Португалией и Кастилией и только в 1479 году оно было решено по Алькасовасскому договору. Договор признавал право Кастилии на владение Канарами, с одной стороны, и право Португалии на завоевание Фес, с другой (7, с.26; 5, с. 132).

Обе стороны были недовольны условиями Алькасовасского договора: Кастилия, которая продолжала войну против мусульман Гранады, не могла спокойно наблюдать за португальскими завоеваниями марокканского побережья к востоку от Гибралтарского пролива и на Средиземном море. Португалия, со своей стороны, была недовольна попытками испанцев приобрести некоторые территории на севере Марокко.

После отвоевания в 1492 году Гранады экономическое положение Испании было очень тяжелым. Страна оказалась отрезанной от торговли по Средиземному морю, а путь в Индию вокруг Африки был закрыт португальцами. Испания стремительно искала новые торговые пути. Разногласия между пиренейскими государствами усилились после открытия Христофором Колумбом «Западной Индии»: согласно папской булле 1454 года, именно Португалия имела право завоевания земель южнее Бохадорского мыса до Индии, а в 1481 году это право было утверждено новым папой. В Лиссабоне считали, что Кастилия своими действиями (санкционированием экспедиций Колумба) нарушила эти договоренности. Не удивительно, что единственным законным арбитром в этом деле считали папу Римского, и первым обратилась к Риму Испания.

3 мая 1493 года, через два месяца после возвращения Колумба, папа Александр VI Борджиа издал буллу под названием «Inter cetera», по которому Кастилии передавались права на земли, «лежащие против западных частей и на океане», а Португалии - на юге и востоке. На следующий день 4 мая 1493 года, папа издал вторую «Inter cetera», в которой уточнил права Кастилии: ей предоставили владеть землями «к западу и югу от линии, проходящей в 100 милях западнее одного из островов Азорских или Зеленого мыса» (5, с. 132).

Папское решение стало основой Тордесильясского договора 1494 года между Испанией и Португалией. По договору 1494 года, пограничный меридиан между португальской сферой интересов на востоке и испанской на западе был установлен в 370 лигах западнее островов Зеленого мыса. При составлении Тордесильясского договора забыли указать исходный пункт, от которого следовало считать к западу указанные 370 лиг. Кроме того, границу, установленную договором, на карте невозможно было провести, так как в то время не было ясного представления о величине земного шара.

Неопределенность колониальных границ стала причиной усиления разногласий между Испанией и Португалией. В 1509 году эти государства заключили конвенцию в Синтре о разграничении зон влияния в Марокко. Португалия признала за Испанией право на завоевание в Фесе земель к востоку от Белес де Гомейра, а к западу и к югу от этого пункта марокканский берег оставался в сфере влияния Португалии (7, с. 26). Открытие западного пути в Индию (кругосветное путешествие Магеллана) также обострило противоречия между Испанией и Португалией. Дело в том, экспедицию Магеллана финансировало испанское правительство, вернее император Карл V Габсбург (1519-1555), и задача экспедиции заключалась в следующем: отыскать морской проход в Тихий океан и подойти к Молуккским островам с запада, тем самым истолковав в выгодную для Испании сторону смысл демаркационной линии Тордесильясского договора (6, с. 41). Именно по этой причине, Магеллан, а после его смерти его спутники, окончившие путешествие, в корабельном журнале умышленно сократили расстояния между Европой и Филиппинскими островами, дабы доказать, что эти последние находятся в западном полушарии, т.е. в «испанской сфере» (6, с. 44).

Долгое время эксперты Испании и Португалии не могли определить границы своих владений. Переговоры в Бодахосе, начавшиеся в 1524 года, закончились в 1529 году подписанием договора в Сарагосе. Испания отказалась от своих притязаний на Молуккские острова, демаркационная линия в Тихом океане оп-

ределялась на расстоянии 17° к востоку от этих островов, Филиппинские острова остались за Испанией (5, с. 134, 6, с. 45).

Впоследствии между Испанией и Португалией не раз возникали противоречия и взаимные притязания по поводу колониальных земель, но важен тот факт, что «все земли, открытые и, которым предстояло ещё быть открытыми, были разделены только между двумя государствами» (8, с. 50).

Тем не менее, раннеколониальная борьба Испании и Португалии, составляющая основу их отношений в XV- XVI вв. и принципы этой борьбы положили начало «раздела «мира» и колониальным войнам европейских государств.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Mahmudov Y.M. Azərbaycan diplomatiyası. Bakı, 2007.
2. Gözəlova Y.N. Beynəlxalq münasibətlər tarixi (XVI-XVII əsrin birinci yarısı). Bakı, 2006.
3. Ивонин Ю.Е. У истоков европейской дипломатии нового времени. Минск, 1984.
4. История средних веков: В 2 т. Т. 2: Раннее новое время. /Под. ред. С.П.Карпова. Москва, 2001.
5. Магидович И.П. Очерки по истории географических открытий. Москва, 1967.
6. Тарле Е.В. Очерк истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV – нач. XIX вв.). Москва, 1965.
7. Хазанов А.М. Португалия и мусульманский мир (XV-XVI вв.). Москва, 2003.
8. Яброва М.М. Очерки истории колониальной экспансии Англии в эпоху первоначального накопления. Саратов, 1966.

«DÜNYANIN BÖLÜŞDÜRÜLMƏSİ » TARİXİNDƏN

N.B.MƏMMƏDOVA

XÜLASƏ

XV əsrin sonu Avropada milli dövlətlərin formalaşması baş verir. Bu dövlətlərin xarici siyasət kursu qitədə hegemonluq etmək və müstəmləkələr ələ keçirmək cəhdlərinə bağlı idi. Onların içərisində İspaniya və Portuqaliya xüsusilə seçilirdi. Hər iki dövlət müstəmləkəçilik mübarizəsinə erkən qatılmışdılar və güclü rəqib idilər. Dünyanı bölüşdürmək yolunda ən iri addımları 1479-cu il Alkasavaş, 1494-cü il Tordesilyas, 1509-cu il Sintra və 1529-cu il Saraqosa müqavilələri sayıla bilər. Bu müqavilələr «dünyanın bölüşdürülməsi»nin erkən mərhələsini təşkil edir.

FROM THE BACKGROUND OF THE «DIVISION OF THE WORLD»

N.B.MAMMADOVA

ABSTRACT

The formation of national states in Europe occurred at the end of 15th century. The course of foreign policy of these states was related with the attempts to dominate in the continent and to occupy the colonies. Both states joined to the fought for colonies very early and were powerful rivals. The biggest steps that were paced on the way of the division of the world can be considered the treaties of Alkasavas 1479, Tordiselyas in 1494, Sintra in 1509, and Saraqossa in 1529. These treaties form the early face of the division of the world.